УДК 343.31

Н. И. Козелецкая
доцент кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

ОСКОРБЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ: ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Тема уголовно-правовой защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел как представителей власти продолжает оставаться одной из ключевых в условиях динамично изменяющегося социального и правового контекста. Современное общество характеризуется увеличением числа конфликтов между государственными институтами и гражданами. Нередко эти конфликты сопровождаются оскорблениями и дискредитацией представителей власти, что подрывает не только их профессиональный авторитет, но и доверие к государственным институтам в целом. Развитие социальных сетей и других цифровых платформ привело к тому, что случаи публичного оскорбления и унижения представителей власти стали более распространенными.

До внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) наряду с общей нормой, предусматривающей ответственность за оскорбление (ст. 189), в законе содержалась специальная статья, касающаяся оскорбления представителя власти, функции которого выполняют сотрудники органов внутренних дел. Уголовная ответственность за публичное оскорбление представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей была предусмотрена ст. 369 УК Республики Беларусь. Это деяние относилось к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и влекло за собой наказание в виде ограничения свободы сроком до трех лет. Важно отметить, что санкция за оскорбление носила невысокий карательный характер, поскольку не предусматривала такого вида наказания, как лишение свободы [1].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», были внесены изменения и дополнения, которые позволили в значительной степени усилить уголовно-правовую защиту представителей власти, устранить правовую неопределенность отдельных норм при правоприменении [2]. В частности, была скорректирована ст. 369 УК Республики Беларусь. В новой редакции статьи законодатель расширил понятие публичной формы, включив в него более

опасные способы распространения информации: в публичном выступлении; в печатном или публично демонстрирующемся произведении; в средствах массовой информации; в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет. Кроме того, была усилена наказуемость деяния путем дополнения санкции статьи лишением свободы на срок до трех лет со штрафом.

Однако, несмотря на внесенные коррективы, которые смогли лишь частично устранить проблемы, связанные с квалификацией преступлений рассматриваемого вида, судебная и следственная практика по-прежнему испытывает определенные трудности при даче правовой оценки оскорблению представителя власти. Так, отсутствует единство в позициях ученых относительно содержания объективных и субъективных элементов и признаков данного состава преступления, в том числе относительно фигуры потерпевшего, формы преступного деяния, мотивов его совершения и так далее.

Весьма спорным и не получившим однозначного толкования остается вопрос о признаке «публичности» оскорбления. Вызывает сложности определение умысла виновного, особенно при анализе высказываний, содержащих оценочные суждения. Проблема возникает в связи с тем, что публичные высказывания могут быть одновременно и эмоционально окрашенными, и критическими. Часто трудно доказать, что лицо осознавало унизительный характер своего высказывания.

Несмотря на то, что практика применения статей, предусматривающих ответственность за оскорбление, насчитывает не один год, в процессе правоприменения возникают определенные сложности и противоречия. В частности, отсутствие единого понимания содержания признака «неприличная форма» создает трудности в интерпретации понятия «оскорбление».

По мнению А. С. Горелика, неприличной является форма, противоречащая общепризнанным правилам обращения между людьми [3, с. 459]. В. П. Степанин предлагает рассматривать в качестве неприличной формы откровенно циничное, глубоко противоречащее принятым в человеческом обществе нормам нравственности и морали, элементарным правилам поведения между людьми унизительное обращение с человеком, непристойные телодвижения, жесты, обнажение интимных частей тела или прикосновение к ним, плевок в лицо, пощечину и т. д. [4].

Некоторые ученые при решении вопроса о том, выражена ли отрицательная оценка в неприличной форме, предлагают суду исходить из норм нравственности общества, а не из ее восприятия самим потерпевшим, ибо он может обладать повышенным самомнением и любые критические высказывания в свой адрес считать оскорбительными [5].

Вместе с тем, как справедливо отмечает Л. Л. Кругликов, оценочное суждение судьи или следователя должно опираться на реальные факты, соответствовать требованиям закона и рассматриваться в контексте других правовых институтов и понятий [6, с. 318]. Вопрос о том, дана ли отрицательная оценка личности в неприличной форме, должен решаться правоприменителем с учетом конкретной обстановки и условий, при которых высказывалось оскорбление. Так, некоторые высказывания могут считаться неприличными в одном контексте и допустимыми — в другом.

Парадокс рассматриваемой юридической категории в том, что на общебытовом уровне всем понятно, что такое «неприличная форма». Однако ни в лингвистике, ни в юриспруденции не существует критериев противоположного, то есть того, что является приличным. Соответственно, понятие «неприличная форма» носит исключительно оценочный характер.

В правоприменительной практике под неприличной формой суды понимают такие действия, при которых отрицательная оценка личности потерпевшего дается нарушителем в циничной форме, резко противоречащей принятым нормам общения между людьми, правилам общежития, моральным устоям.

Проведенный нами анализ материалов судебной практики показал, что примерно в одной четверти уголовных дел из тех, по которым была назначена лингвистическая экспертиза, в заключении специалиста вопрос о неприличности формы оскорбления вообще не исследовался. Более чем в половине всех изученных приговоров вывод эксперта о неприличной форме оскорбления просто констатировался.

Учитывая вышеизложенное, следует согласиться с мнением В. Ю. Ларина, который считает, что указание на неприличную форму в определении понятия оскорбления является излишним. Поведение, в ходе которого происходит унижение чести и достоинства представителя власти, уже само по себе противоречит любым нормам поведения в обществе. Ни правовые, ни моральные нормы не допускают разрешения такого рода поведения. Кроме того, поскольку лингвистами неприличность определяется по тем же признакам, что и унизительность, эти признаки, по сути, являются дублирующими. Никакое унизительное обращение нельзя признать приличным [7].

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. Т. II : Преступления против личности. 951 с. Вернуться к статье

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / Ю. В. Грачева [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / В. И. Булавин [и др.] ; под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

6. Уголовное право России. Часть Особенная : учеб. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 880 с. Вернуться к статье

7. Ларин В. Ю. Современное состояние российского уголовного законодательства об ответственности за оскорбление сотрудника органов внутренних дел и перспективы его совершенствования [Электронный ресурс] // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. 2021. № 11-2. С. 83–88. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-oskorblenie-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-i (дата обращения: 10.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье